

При организации игры учебная группа делится на мини-группы по 2 человека. Одна из мини-групп включает русскоязычного студента и студента-иностранца. Каждой мини-группе выдаются одинаковые карточки, на которых представлен список слов с пропущенными буквами. К словам могут быть пояснения в виде иллюстраций. Цель – вставить необходимые буквы в слова. Та мини-группа, которая выполнит это задание за минимальное время и без ошибок, становится победителем.

Примерный список слов для игры «Найди потерянные буквы в терминах»: эпит(Е)лиальная ткань, хр(Я)щевая ткань, эмбр(И)ональные клетки, зарод(Б)ш, (О)стеоциты, хондр(О)циты, соедин(И)тельные ткани, эр(И)троциты, поп(Е)речно-полосатая ткань, м(И)оциты, н(Е)йроны, клетки нейрогли(И).

Преимущество игровых форм деятельности связано с более активным вовлечением иностранных студентов в работу на занятии и их участием в коммуникативных актах. Игровые технологии вызывают повышенный интерес к учебе у всех студентов в «смешанных» группах.

Можно заключить, что элективный курс «Тело человека: просто о сложном» позволяет облегчить процесс обучения иностранных студентов по медико-биологическим дисциплинам. Перспективы проведенного исследования связаны с активным применением вышеуказанного элективного курса в дальнейшей практике преподавания «Возрастной анатомии и физиологии» иностранным студентам.

Библиографический список

1. Бредихина, И. А. Методика преподавания иностранных языков : Обучение основным видам речевой деятельности : учеб. пособие / И. А. Бредихина ; М-во образования и науки РФ, Урал.федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2018. – 104 с. ISBN 978-5-7996-2296-1.
2. Майер, А. Россия заняла шестое место в мире по числу иностранных студентов [электронный ресурс] // Издание «Ведомости», 13 марта 2023. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/13/966139-rossiya-zanyala-6-e-mesto-po-chislunostrannih-studentov>. – Дата доступа: 28.08.2023.

АСИММЕТРИЗМ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

И. В. Нивина (Могилев, Беларусь)

В современном синтаксисе текста особое место отводится связи синтаксического параллелизма и симметрии. Однако эта связь была выявлена еще в античных риториках. В них указывалось, что эстетическое удовлетворение связано не только с тем удовольствием, которое доставляет познание, но и с воздействием красивой формы на человека. Человек на протяжении веков пытался создавать красоту, когда стремился к порядку и совершенству. При этом в речи порядок усматривался в симметричном построении высказываний, поскольку такая форма активнее апеллирует к чувствам, делает речь более доходчивой и убедительной, быстрее воздействует на восприятие мира человеком. Красоту и порядок античный период связывал с понятиями ритма, соразмерности, гармонии и в конечном счете симметрии.

Симметрия в целом – это «упорядоченность, регулярность... Она есть проявление устойчивости, равновесия» в языке [3, с. 107]. При этом свою реализацию в тексте симметрия находит через повтор на всех языковых уровнях, синтаксический в числе главных.

Однако признавая, что в основе организации синтаксического параллелизма лежит принцип симметрии, и рассматривая синтаксический параллелизм среди фигур симметрии [1,

с. 89; 4, с. 21; 5, с. 7–13], лингвисты всегда подчеркивают неразрывную связь симметрии и асимметрии [1, с. 7–9; 3, с. 106–107; 4, с. 16; 5, с. 7; 7, с. 32]. Суть этой связи в следующем: если симметрия означает «покой и скованность», то в асимметрии заключены «движение и свобода». Т.е. взаимная связь противоположных понятий убедительно манифестируется в тезисе: «порядок симметрии соответствует произволу асимметрии» [2, с. 46]. Следовательно, асимметрия как понятие, противоположное симметрии, отражает нарушение упорядоченности, регулярности, внесение разнообразия. Асимметрией нарушаются равновесие и устойчивость в результате изменения в организации составных частей целого. Поскольку понятие симметрии находится в оппозитивной паре с понятием асимметрии, то не является необычным, что симметрию раскрывают по ее содержанию и значению через асимметрию. Ведь последняя объясняется именно как результат нарушения симметрии. В основании оппозиции симметрия/асимметрия лежат категории тождества и различия. И именно в синтаксическом параллелизме вместе с установлением тождества происходит и установление различия. Этим фактом мотивируется дополнительная формулировка сути явления: внутри синтаксического параллелизма симметрия представляет собой наличие тождества не вообще, а только при осуществлении различий между составляющими. Данная формулировка отвечает общему постулату: в самой симметрии обязательно имеет место асимметрия.

Хотя синтаксический параллелизм и подразумевает идентичность языкового выражения, языку присуща вариативность, из-за чего идентичность языкового выражения может соблюдаться не в полном объеме. Это как раз и вызывается асимметрией, которая представляет собой отступление от упорядоченности и единообразия в строении языковых единиц. Особенно явно асимметрия прослеживается при реализации неполного параллелизма. Если полный параллелизм характеризуется абсолютным структурным тождеством параллельно организованных компонентов семантико-структурного единства, то неполный (частичный) параллелизм предполагает отступления от полной структурной тождественности. Образование полного параллелизма происходит под влиянием ряда условий, а именно: одинаковое количество входящих в каждую составляющую конструктивных лексических единиц, одинаковые синтаксические отношения членов внутри параллельно оформленных компонентов, одинаковый порядок слов [5, с. 8]. Когда все условия параллельности соблюдены, то о фигуре параллелизма можно говорить как о полном синтаксическом параллелизме.

В качестве интересного для языка факта замечено, что полный синтаксический параллелизм часто служит источником появления фразеологических конструкций, где структурно-семантическое единство параллельных конструкций способствует перерастанию того или иного количества свободно сочетаемых слов в воспроизводимое лексико-синтаксическое единство с обобщенным значением:

Erst die Arbeit, dann das Spiel – ‘Кончил дело – гуляй смело’;

Der eine hat die Mühe, der andere hat die Brühe – ‘Один с сошкой, семеро с ложкой’;

Unglück im Spiel, Glück in der Liebe – ‘Не везет в картах, повезет в любви’ [6].

Но полный параллелизм реализуется довольно редко, чаще какое-либо из указанных условий нарушается. Несоблюдение одного или даже нескольких из перечисленных условий как раз и приводит к неполному синтаксическому параллелизму, который довольно часто и реализуется в художественных текстах, например:

Ich will gar nicht daran denken, wie viele der derzeit lebenden Männer Singles sind, bloß weil sie im entscheidenden Moment zu faul waren, ein Widerwort zu geben, und wie viele derzeit verheiratet sind, einzig aus dem Grund, weil sie mechanisch genickt haben [8, с. 24–25].

Я даже не хочу думать о том, сколько в настоящее время живущих мужчин холосты, только потому что они в самый решающий момент были слишком ленивы, чтобы возразить, и сколько в настоящее время женаты, исключительно по причине, потому что они механически кивнули.

При этом некоторое несходство элементов или целых частей изложения на фоне симметричности остальных элементов как раз еще больше привлекают внимание адресата и служат усилению общей выразительности текста.

Библиографический список:

1. Береговская, Э. М. Экспрессивный синтаксис : учеб. пособие к спецкурсу / Э. М. Береговская. – Смоленск : Смоленск. гос. пед. ин-т им. К. Маркса, 1984. – 92 с.
2. Вейль, Г. Симметрия / Г. Вейль ; под ред. Б. А. Розенфильда. – 3-е изд. – М. : ЛКИ, 2007. – 192 с.
3. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
4. Новикова, Т. В. Синтаксический параллелизм как фигура экспрессивного синтаксиса (на материале современной французской литературы) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Т. В. Новикова. – Смоленск, 1992. – 208 л.
5. Складенко, Р. В. Лингвостилистические особенности синтаксического автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Р. В. Складенко. – М., 1987. – 22 с.
6. Цвиллинг, М. Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок / М. Я. Цвиллинг. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 2002. – 215 с.
7. Штайн, К. Э. Гармоническая организация поэтического текста : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.01 / К. Э. Штайн. – СПб., 1994. – 39 с.
8. Kürthy von, I. Blaue Wunder / I. von Kürthy. – 2. Aufl. – Reinbek : Rowohlt Taschenbuch Verl., 2005. – 252 S.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АВТОРСКИХ ПЕРЕВОДОВ БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Н. Е. Никитина (Брест, Беларусь)

В современном поликультурном и мультиязычном мире феномен билингвизма распространен настолько широко, что часто воспринимается как явление обычное. Согласно статистике, около 43 % мирового населения являются билингвами [1]. Естественно, это количество включает и мастеров художественного слова, в произведениях которых билингвизм находит свое выражение. Наиболее ярко это прослеживается на примере творчества писателей, переводящих свои произведения самостоятельно, т. е. осуществляющих авторский перевод (далее – АП).

Особенность АП заключается в том, что автор выступает одновременно и создателем оригинального текста, и его читателем, и переводчиком. При этом в процессе перевода он, с одной стороны, ограничен своими собственными мыслями и их языковым воплощением в исходном тексте, однако, с другой стороны, более свободен в трансформации этого текста, чем профессиональный переводчик.

Джумпа Лахири, автор художественных и документальных произведений, а также переводов с итальянского языка на английский, считает, что «АП дает книге вторую жизнь, но это относится не столько к переведенной версии, сколько к оригиналу, который корректируется и перестраивается» [2].

Известный французский писатель Себастьян Дубинский, самостоятельно переводящий свои произведения, утверждает: «Если вы внимательно прочтаете и сравните две версии одного и того же романа, которые я написал, я думаю, вы будете шокированы теми вольностями, которые я допускаю в отношении оригинального текста! Но это потому, что перевод становится новым оригиналом, если хотите, вообще другим текстом» [3].

Поскольку «эстетическая и содержательная ценность любого перевода в большей степени зависит от интерпретации оригинала, что непосредственным образом связано со способ-